

Цяо Нан взял пару ножниц и удалил этикетки, чтобы убрать средства для Дин Джиайи, чтобы вернуть деньги. Затем она с радостью держала одежду перед собой и даже побежала к Цяо Дунляну и спросила: "Папа, хорошо ли я в ней выгляжу?".

"Хорошо", - сказал Кьяо Донглян, когда смеялся. "Если тебе нравится, ты можешь надеть один комплект завтра в школу, а другой оставить на Лунный Новый Год".

"Хорошо, я послушаю папу." Хотя Кьяо Нан не была настоящей 15-летней, она не могла не чувствовать себя счастливой, как ребёнок, когда держала в руках новую одежду. Ее маленькое лицо было красным и розовым.

Чем более счастливой была Кьяо Нан, тем более ревнивой чувствовала себя Дин Джиайи. Ее глаза были чрезвычайно свирепыми.

"Вы действительно купили два комплекта новой одежды для Цяо Нан. Тогда ты должен купить и для Цяо Нан, купи три для неё!" Дин Джиайи сделал запрос.

"Нет", Цяо Дунлян категорически отказал. "До этого мы договорились, что ты позаботишься о Чжин, а я позабочусь о Цяо Нан. Если вы хотите купить три комплекта одежды для Цизинь, конечно, я не буду вас останавливать. Ты сам за них заплатишь".

После истощения семейных сбережений у Цяо Дунляна была фобия. Он должен охранять свои собственные деньги.

Его жена была слишком смелой. Она потратила все семейные сбережения, ничего ему не сказав.

Он был главой семьи, но знал об этом только через один-два месяца после того, как сбережения исчезли.

Если бы она осмелилась сделать это один раз, то осмелилась бы сделать это снова.

Их семья уже была не богата и определённо не могла позволить себе тратить таким образом.

Кьяо Донглян был маленьким мачизмом, если бы не траты Дин Джиайи, он бы не захотел позволить Дин Джиайи работать на улице. Было бы неплохо, если бы она оставалась дома и должным образом управляла внутренними делами.

Кьяо Донглян вообще не вмешивался в то, как Дин Цзяйи распоряжается своими деньгами, но он должен охранять свои собственные деньги.

Цяо Дунлян также не вмешивался в то, как Дин Цзяйи хочет обожать Цяо Цизинь. Он не стал

бы беспокоиться о том, на что Дин Цзяйи тратит свои деньги.

Однако, если Дин Цзяйи хотел бы получить свои деньги, то Цяо Дунлян не захотел.

"Тогда можешь сделать то же самое, Цзяо Цзинь учится в средней школе и должен потратить гораздо больше, чем Цяо Нан". Ты зарабатываешь больше меня, не говори о трёх комплектах одежды, я хотел купить ей десять, у тебя нет денег?". Дин Джиайи был несчастлив.

С тех пор, как Старая Цяо узнала, что потратила все семейные сбережения, хотя она тоже работала, Старая Цяо не дала ей ни цента с тех пор.

Привыкшая управлять семейными финансами, Дин Цзяйи, по понятным причинам, не очень хорошо себя чувствовала, когда Цяо Дунлян внезапно перестал давать ей деньги.

Поскольку она не могла получить денег, она надеялась, что Цяо Дунлян потратит их на Цяо Цзинь, если он растратит их на Цяо Нань. Но Цяо Дунлян отказался. Дин Чжиайи так разозлилась, что захотела поспорить с Цяо Дунляном.

"Что мне все равно, во всяком случае, мы уже договаривались. Я знаю, сколько ты зарабатываешь. Экономь немного каждый месяц, и тебе не составит труда оплатить обучение Цзяо Дунлянь. Ты сам управляешь своими деньгами и заботишься о Зиджине. Решай сам". Цяо Дунлян был очень проницательным и всё спланировал.

У младшей дочери никогда не было новой одежды, но старшая дочь никогда не переставала ее носить.

В это время Цяо Дунлян понял одну вещь - его старшая дочь была слишком экстравагантной.

Раньше Старый Дин говорил, что новая одежда может длиться девять лет, и это было нормой для всех семей, поэтому она не покупала никакой одежды для Цяо Нань. Однако ее действия противоречили ее словам, когда речь шла о Цзяо Нань.

Цяо Дунлян сделала оценку для Дин Цзяйи. Ее заработок не превышал его, но он был достаточен для проживания Цяо Цзинь и комплекта новой одежды за сезон. При правильной экономии и управлении, не было бы проблемой поддержать Цзяо Цзинь до тех пор, пока она не закончит среднюю школу.

Дин Цзяцзинь думала, что сможет съесть торт, но Цяо Дунлян сделал свои расчёты.

"Это, как это может быть так же?" Дин Джиайи был ошарашен гневом. Почему Цзизинь и Цяо Нан должны рассматриваться одинаково, был ли Цяо Нан в состоянии получить то же самое лечение?

"Чем это отличается?" Цяо Дунлян чихнул. "Скажи мне, в чём именно разница?"

"Ты, ты, старина Цяо, почему ты такой неразумный?" Дин Чжиайи не знал, что сказать.

"Праведность проведёт тебя через все трудности, в то время как без неё твой прогресс будет затруднён с самого начала. Почему я неразумна, скажи мне, кто неразумна?" Цяо Дунлян также был легкомысленным, очевидно, что Старый Дин был неразумным, но она винила в этом других. Как она могла так поступить?

Из-за этого Чяо Дунлян и Дин Цзяйи чуть не поссорились.

Цяо Нан не сказала ни слова и просто вернулась в свою спальню. Она придерживалась принципа не вмешиваться и не смотреть, в то время как она спокойно занималась своими делами.

"Ты до сих пор так хорошо с ней обращаешься. Она видела, как мы оба ссорились, но просто ушла без присмотра. Она бессердечная, ты все равно купил ей столько новой одежды!" Дин Чжиайи указал на комнату Цяо Нан и закричал в верхней части её голоса.

Дин Джиайи намеренно выкрикнул эти слова для ушей Цяо Нан.

Она надеялась, что Цяо Нан сможет выйти, чтобы смягчить и изгнать гнев между Цяо Дунляном и ней.

Из комнаты Цяо Наня была только тишина, так как слова Дин Цзяйи упали на глухие уши.

"С Нан Нан все в порядке". Мы вдвоём ссоримся, она всего лишь ребёнок и не должна вмешиваться. Ты надеешься, что она тебе поможет, или ты хочешь, чтобы она помогла мне разобраться с тобой?" Цяо Донгсян был и забавен, и зол.

Для Цяо Дунлян Цяо Нан, несомненно, поступил правильно, вернувшись в свою спальню.

Если бы Цяо Нан помог ему, она была бы невосприимчива к Старому Диню. Если она помогла Старому Диню убедить его, то она не отличала то, что правильно, от того, что неправильно.

Ребёнок не смог бы вмешиваться в дела взрослых. Он считал, что Нэн Нэн подходит к делу.

"Да, да, да. Для вас, что бы ни делала няня, это всегда правильно, а что бы я ни делала, это всегда неправильно. Тебя больше не волнует Зиджин, в твоих глазах только няня. Не забывай, Зиджин - это тот, кто останется в семье в будущем. Какой смысл так хорошо относиться к Нан Нан?!" Дин Чжидзин сказал с большим гневом и тревогой. "Почему ты не можешь всё прояснить?"

Цяо Нан в конце концов выйдет замуж за другую семью, Зиджин останется в этой семье навсегда.

Дать Цяо Нан больше принесет пользу только другим. Делая все это, старый Цяо отдавал предпочтение постороннему, а не кому-то из своих?

"Полная чушь". Цяо Донглиан задохнулся. "Поберегите дыхание. Нан Нан тоже моя дочь. Почему я не могу быть добр к ней? Тебе не нужно со мной ссориться, в любом случае, я не дам тебе денег. Лучше бы тебе сэкономить больше, когда школа снова откроется в следующем году, не говори мне, что ты не сможешь оплатить обучение Зиджин. Сейчас я могу с уверенностью сказать тебе, что если это действительно произойдет, ты сам должен придумать выход, я не буду выкидывать ни цента".

Цяо Дунлянь опасалась, что Дин Цзяйи не воспримет его слова всерьез, что она скажет одно, а сделает другое, потратив все свои деньги на Цяо Цзинь в течение Лунного Нового года, а затем рассчитывает, что Цяо Дунлянь оплатит обучение Цяо Цзинь. С таким же успехом он мог бы заранее предупредить Дин Цзяцзинь.

"Ты, сделав это, если Цяо Цзинь узнает об этом, ей будет так больно". Не говори мне, что ты не хочешь, чтобы Зиджин продолжила учёбу?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/868979>